

Поистине пророческими оказались слова М. Ломоносова о том, что богатства России прирастать будут Сибирию. И не только материальные богатства имел в виду ученый, но и богатства духовной культуры, людей надёжных, сильных, нравственно чистых.

Источники и литература

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 95, оп. 2, д. 3715.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО), ф. 11, оп. 1, д. 768.
3. Мирзоев В.Т. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960.
4. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1941. Т. 2.
5. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — XVIII вв. М.; Л., 1946.
6. Полное собрание русских летописей: Новгород, т. IV, 1848.
7. Сибирская православная газета. 10 октября 2010 г.
8. Тарасенков Г. На просторах Обь-Иртышья. Свердловск, Свердловское книжное издательство, 1964.

Н. Ю. Калинина, г. Тюмень

О НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТАХ ТОРГОВЛИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Изучение торговли на территории региона позволяет судить не только об уровне развития экономики, но и об изменении нравственных ориентиров в обществе, идущего по пути модернизации, при отказе от архаичных традиций. Здесь стоит заметить, что сама структура торговли обеспечивала определенную связь «прошлого» и «настоящего», способствовала централизации государства, где, соответственно, рождалось общее культурное поле. Оно позволяло получать и транспортировать новые идеи, отчасти отраженные в документах и прессе, дневниках и письмах.

Информационное развитие способствовало распространению не только «высоких» идей. Например, информация о модных тенденциях была доступна лишь ограниченному кругу лиц, как правило, ввиду сословного превосходства. Население могло подражать, но не в полной мере и не первоисточнику, а уже видоизмененным образцам. В сфере торговых отношений, например, доминировали экономические интересы, выраженные (отчасти) и различными махинациями.

При известных отрицательных аспектах, ярмарочная торговля оставалась положительным моментом в экономике и культуре региона, а многие «негативные» явления находились во взаимосвязи с иными тенденциями. Тем более, что всякое событие, носившее низко нравственный характер, в исторической ретроспективе оценивалось неоднозначно. То, что казалось безнравственным (не уместным) в конце XIX в., в начале XX в. становилось нормой. В воспоминаниях Н.М. Чукмалдин описывает этот период: «современное поколение зажиточных и богатых людей в Тюмени большей частью уже не побеги от старых пней, не потомки местных родовитых семей, а совсем новые растения новейшей культуры» [Чукмалдин 1997: 138].

Вопросам нравственности в сибирской торговле исследователи уделяли мало внимания, часто однопланово. Так, описывая ярмарку как «торговый разгул» и «сплошное распутство», С. Каронин пришел лишь к выводу: «эта ярмарка только губит обывателя и что без нее он был

бы честнее и совестливее, да и в материальном отношении жил бы лучше» [Каронин 2004: 259]. В статье С. Белова рассматривались вопросы «девиантного (т.е. отклоняющегося) поведения, в т.ч. проституции», где также отмечено «фактически полное отсутствие работ, посвящённых данной проблеме» [Белов URL].

Некоторые явления, однако, описывались, но лишь применительно к Нижегородской и Ирбитской ярмаркам. Так, поэт-письменник, преподаватель ембаевского медресе М. Юмачиков в баите об Ирбитской ярмарке осуждал антиобщественное поведение отдельных торговцев. Ссылаясь на труд «петербургского сифилидолога, д-ра А.А. Введенского — основательного знатока проституции Нижегородской ярмарки», В.И. Зарубин замечал: «размеры заболеваний венерическими болезнями — колоссальны» [Зарубин 1986: 8]. Вопрос изучался и на заседаниях «Сифилидологического и Дерматологического общества», например, 28 января 1895 г. [Зарубин 1986: 3]. В статье автор ограничил круг рассматриваемых вопросов: «мы не станем вдаваться в подробный анализ того, что вообще толкает людей в этот омут разгула и что толкает их в него при известных условиях, не будем также входить в подробности красивой, роскошной обстановки, всего внешнего блеска разгульной жизни Нижегородской ярмарки, а с тем вместе классического убожества внутреннего содержания» [Зарубин 1986: 2].

Отслеживается и изменение нравственности, где среди части купцов доминировала идеология — беспринципность ради выгоды. Занимаясь торговлей, иные купцы или посредники часто обманывали покупателей сами. Подтверждают это известные факты, где некоторые поставщики товара заведомо вели нечестную игру: «...мошенники, чтобы увеличить вес сала, подмешивали в него картофель, муку, простоквашу и даже золу, иногда замораживали сало в колоба вместе с водой. Купцы, покупая сало, не всегда имели возможность разрубить колоб. Обман вскрывался на салотопенных заводах, когда сало вторично топилось и сливалось в бочки для отправки по назначению» [Савченкова 1997: 91].

Совершались и «выгодные» конверсионные операции: приехавший в 1857 г. для покупки коровьего масла таганрогский армянин, «зная, как нуждаются в настоящее время в звонкой монете сибирские купцы, торгующие с Азией, привез в Ишим 7000 французских пятифунтовых талеров и взял за каждую штуку барыша 11 коп. серебром. Французская монета приобрелась, главным образом, для спекуляции с «азиатцами» в Петропавловске, где, кстати, брали «за каждый талер на 10 коп. выше, а за русский серебряный рубль платилось 1 рубль 20 копеек». Находили здесь, по-видимому, сбыт и фальшивые денежные знаки [Коньков 2000: 7].

Общее развитие региона, страны в целом, содержит как негативные, так и позитивные моменты. Рассматривая негативные аспекты, не стоит судить по единичным фактам о всей системе.

Абстрагируясь от данной стороны нравственности, сосредоточим внимание на ином: купечество, являясь наиболее мобильной частью населения в тот период, выступало носителями различных идей, создававших базу для диалога культур. Менялось, одновременно, и восприятие новых тенденций в нравственной сфере и, следовательно, способы отражения в жизни принимающего общества. Получая информацию о каком-либо предмете, соотнося с личными убеждениями, индивид решал: допустимо это или нет. Примером может служить восприятие европейских тенденций моды на рубеже веков. Источником поступления информации были журналы, книги — пособия для женщин, в которых описывались ответы, в том числе и на вопрос: «можем ли мы сделать себя красивыми?» [Прево 1892: 3].

Выпускаемые за рубежом и в Российской империи (и получаемые в Сибири) издания многогранны по содержанию. Там, например, появлялась информация о том, как живут люди в других странах, как нужно вести себя. В «Спутнике изящной женщины» значится: «эта книга имеет целью показать, что без значительного ущерба своему бюджету, как бы он ни был скромн, можно достигнуть высшей элегантности путем искусства, как к туалету, так и к убранству комнаты» [Ганье 1896: 22]. Данные издания, впрочем, были недоступны людям со «скромным бюджетом», а иные и отторгались — ввиду иного типа мышления и специфических традиций, например, аборигенами и старообрядцами.

В целом, издания включали в себя информационное оповещение, перекликались друг с другом, сочетали описание как духовных, так и материальных качеств, присущих современной женщине. Данные издания носили новаторский характер, но читающие их женщины в большинстве своем находилась между «лагерями»: патриархальных устоев, традиций семьи и социума, либеральных тенденций.

Формируемое в Западной Сибири информационное пространство являлось противоречивым, появлялись издания, направленность (и содержание) которых могли трактоваться лишь негативно в массовом сознании женщин. Хотя в женском обществе широко обсуждалась деятельность Ассоциации рациональной одежды, например, в отношении распространения брюк среди женщин, данную организацию «обвиняли в желании подражать мужчинам» [В-ва 1884: 102], т. е. проводя мысль — идеи эмансипации чужды большинству жительниц России.

Другие осторожно распространяли новации, понимая сложность нравственного выбора, стоявшего перед женщинами, в России лишенных многих гражданских прав. Так, в журнале «Друг Женщины» периодически выходили статьи о положении женщин разных эпох, стран, специальностей. В восьмом номере за 1884 г. выходит статья, где пропагандируются идеи **Rational Dress Association** — общества рациональной одежды: «... пожелаем, чтобы и наше общество не оставалось чуждым влиянию начавшегося движения, — чтобы наши женщины содействовали, по мере сил своих распространению в своей среде здравых понятий о костюме и тем подготовляли бы почву к принятию реформы его у нас, так как вопрос об одежде тесно связан не только с положением женщины, но и с благополучием и здоровьем человечества вообще» [В-ва 1884: 103].

Мистрисс Кинг, выражая позиции части женского сообщества, призывала: «Женщина, не посягая на «основные начала своего бытия», может и должна развивать свой ум и проявлять его, между прочим внешним образом, в своей одежде» [В-ва 1884: 103].

В тот период у женщин появлялся расширенный, нежели ранее, доступ к информации, но лишь часть ее доходила до Западной Сибири. В основном это проходило через приложения к журналам. Например, в фондах ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова» хранится несколько выпусков журнала «Вестник моды» [ТОКМ. 1917. №2], где представлены зарисовки и краткое описание технологии изготовления костюма, «Нива» [ТОКМ. 1898. №4, ТОКМ. 1899. №4, ТОКМ. 1905. №4] содержащих, как правило, рекламу о модных магазинах и товарах. В Троицком историко-краеведческом музее (Талицкий район Свердловской области) сохранились приложения к журналу «Родина» — «Новѣшія моды и рукодѣлія», где описаны модные туалеты, предполагаемые для различных событийных поводов [ТрМ. 1905. №2, ТрМ. 1912. №5, ТрМ. 1912. №6].

Известен и другой путь получения информации о тенденциях — через соотечественниц и привезенные ими предметы, проспекты, выкройки, журналы, фотографии, рисунки и, конечно, живые описания и ощущения. Так, впервые в Москву (а может быть и в Россию) «реформированные» платья Поля Пуаре привезла Анна Николаевна Бурышкина, жена наследника богатейшего «Товарищества мануфактурных товаров Бурышкина А.В.», красавица и щеголиха. В своей книге «Москва купеческая» ее супруг П.А. Бурышкин вспоминал, что она надевала новомодные платья Пуаре, «к некоторому смущению тех, к кому мы ездили в гости» [Мода и стиль 2007: 226].

Очевидно, что распространение в провинции новинок затягивалось по времени. На территорию Западной Сибири они поступали разными способами: в Троицком историко-краеведческом музее хранится пальто французского производства, приобретенное, по легенде сдатчика, на Ирбитской ярмарке [ТрНВ б/н].

В крае новации моды обусловлены, в первую очередь, внутрисибирским культурно-информационным пространством и, в меньшей мере, общемировым. Хотя встречалось и прямое подражание европейско-атлантическим (западным) тенденциям. Тем не менее, можно утверждать, что здесь складывался особый, «сибирский» характер моды, где информация «препарировалась», а костюмная новация подвергалась изменениям и адаптации, поскольку климат отличителен, а общество — консервативнее.

Негативные аспекты изучаемого явления тесно связаны с нравственным восприятием и эволюцией данного понятия в жизни людей. На рубеже веков ввиду мощного информационного потока сложно было сориентироваться и выбрать позицию, с одной стороны, не противоречащую традициям, с другой — отвечающую современному состоянию общества.

Литература

1. В-ва. Значение реформы женского костюма в общей системе преобразовательных движений // Друг женщин: Журнал. Москва. 1884. №8. С.96-104.
2. Белов С.Л. Проституция в г. Тюмени (XVII в. — 1920-е гг.): постановка проблемы // Тюменская история. Тюмень. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/2807150/post93861404/#_edn32.
3. Ганье Л. Спутник изящной женщины. Санкт-Петербург. 1896. 270 с.
4. Зарубин В.И. Проституция, венерические болезни и Нижегородская ярмарка. Санкт-Петербург: Губ. тип. 1896. 11 с.
5. Каронин С. Торговля телом и душой (Сибирские нравы) // Ишим и литература. Век XIX-й. Очерки по литературному краеведению и тексты-раритеты. Ишим: Издательство ишимского государственного института им. П.П. Ершова. 2004. 312 с.
6. Коньков Н.Л. Зимняя Никольская ярмарка // Коркина слобода. № 2. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2000. С. 5-12.
7. Мода и Стиль: современная энциклопедия. Под ред. М. Аксенова. Москва: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 476 с.
8. Мои воспоминания: избр. произведения. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 368 с.
9. Прево Г. Искусство одеваться. Санкт-Петербург. 1892. 125 с.
10. Савченкова Т.П. Ишим далекий-близкий: Научно-популярные очерки. Ишим: ИГПИ им. П.П. Ершова. 1997. 182 с.
11. Коллекция ТОКМ №2 1917 г.
12. Коллекция ТОКМ №4 апрель 1898 г.
13. Коллекция ТОКМ апрель 1899 г.
14. Коллекция ТОКМ апрель 1905 г.
15. Коллекция ТрМ №2 1905 г.
16. Коллекция ТрМ №5 1912 г.
17. Коллекция ТрМ №6 1912 г.
18. Коллекция ТрНВ б/н.

Н. В. Колмогорова, г. Тюмень

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Начиная с древнейших времен, материальная культура являлась неотъемлемой частью повседневной жизни общества. Она включала в себя самые разнообразные предметы, начиная от одежды и заканчивая различного рода приспособлениями для ведения домашнего хозяйства.

Западная Сибирь всегда отличалась своей уникальностью, так как в ней соединились культура коренного населения и культура переселенцев — выходцев из северных и южных